

Красный туризм

Барнаул и Алтайский край середины 1950 годов глазами американцев и британца

текст

ЕВГЕНИЙ ПЛАТУНОВ

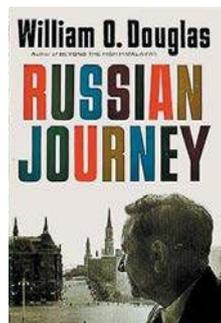
Дикий Билл и Роберт Кеннеди

Освоение целины вызвало интерес к опыту тружеников Алтая за рубежом.

В августе 1955 года в совхоз «Комсомольский» Павловского района нагрянул гость из США. Уильям Орвилл Дуглас, имевший прозвище Дикий Билл, он прославился на атомно-шпионском деле супругов Розенбергов как несговорчивый член Верховного суда США. Дуглас был настоящим рекордсменом, так как занимал место судьи в течение 36 лет (1939–1975), дольше всех коллег.

В 1956 году Дикий Билл издал книгу «Русское путешествие» («Russian Journey»). В ней он назвал дорогу от Барнаула до совхоза «Комсомольский» почти по-французски: «дорогой отверженных». «Хозяйство является изолированным и отдаленным от Барнаула тридцатью километрами ужасной дороги. Я не видел автомобилей, припаркованных возле коттеджей фермеров, и спросил об этом Пыжикова...», — написал Дуглас.

В поездке по России, и в том числе по Алтаю, Дикого Билла сопровождал малоизвестный тогда Бобби Кеннеди — будущий

Обложка книги Уильяма Дугласа «Русское путешествие»

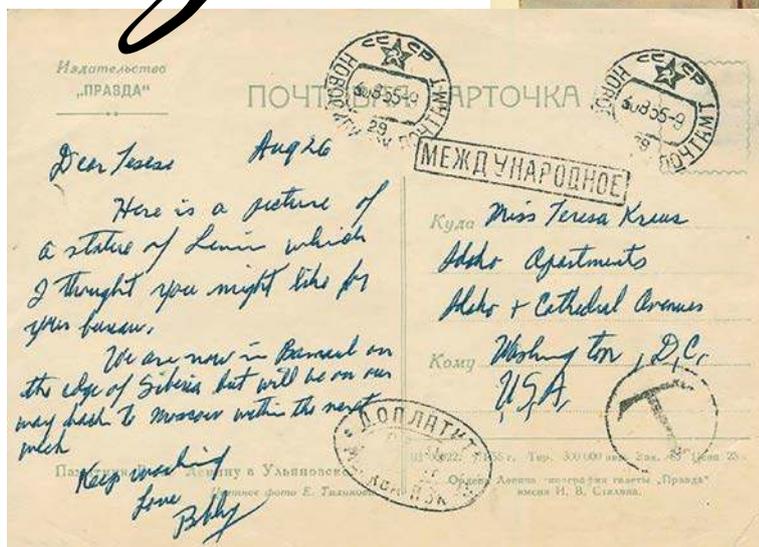
генеральный прокурор США, младший брат будущего президента США Джона Кеннеди.

История поездки американских юристов на целинный Алтай 1955 года демонстрирует, с какой серьезностью относились в США к подробностям жизни в СССР. Рассказ о совхозе «Комсомольский» под Барнаулом попал и спустя годы — в 1961 году — в доклад комитета Конгресса США по антиамериканской деятельности («Facts on communism») (United States Congress House Committee on Un-American Activities, 1961). Кто бы мог подумать, что освоение целины в Советском Союзе подпадает в США под антиамериканскую деятельность!

Приведем цитату из этого издания:

«Когда Хрущев распорядился преобразовать целинные земли в пшеничные поля, комсомол (ВЛКСМ) приступил к действию и создал многие хозяйства, одним из которых стал «Комсомольский» рядом с Барнаулом. Директор хозяйства, Л.Я. Пыжиков, сказал мне, что все мужчины и женщины, которые туда приехали, сделали это добровольно».

К слову, Роберт Кеннеди послал из Новосибирска знакомой сотруднице

Открытка, посланная Робертом Кеннеди из Новосибирска в Вашингтон

Конгресса Терезе Краус открытку, в которой упомянул предстоящую поездку в Барнаул. Эта открытка несколько лет назад была выставлена на аукцион в Интернете.

В Павловском историко-художественном музее сообщили, что Дуглас неправильно записал фамилию директора совхоза. Предприятием «Комсомольский» руководил не Пыжиков, а Рыжиков. Лев Яковлевич Рыжиков.

Генерал от журналистики

В том же 1955 году на Алтае бывала Маргарита Хиггинс (Marguerite Higgins), известная американская журналистка, корреспондент «Нью-Йорк геральд трибюн». Ее книга «Красный плюш и черный хлеб» («Red plush and black bread», Doubleday, 1955) вышла в свет также в 1955 году. В 1958 году на книгу отреагировал «Ежегодник Крокодила» юмористической статьей Г. Герасимова «Как Маргарита Хиггинс питалась черным хлебом». Заметка шла с подзаголовком «Вместо рецензии».

В одной турецкой сказке рассказывается о мулле, которому мешали читать Коран шумевшие под окном дети. Мулла высунул язык из окна и крикнул:

«Дети, бегите на базар, там бесплатно раздают чудесные яблоки!» И дети побежали, а за ними побежала вся улица, и все кричали: «На базаре бесплатно раздают чудесные яблоки!» Мулла долго и недоуменно смотрел вслед бегущим, он подумал: «А что, если это правда?» И, подхватив свои широкие штаны, помчался вслед за всеми.

Подобно мулле, Маргарита Хиггинс уверовала в свои собственные выдумки и выдумки некоторых своих коллег — американских журналистов о жизни в Советском Союзе. Поэтому, когда она попросила визу на въезд в СССР и эту визу получила, она тут же заявила, что русские пытаются «заманить ее в ловушку».

Она все-таки решилась поехать, оставив свою поездку всевозможными хитроумными предосторожностями. Она провела в СССР два с половиной месяца, все страхи, преследовавшие ее, она поместила в свою книгу. Однажды в дверь ее номера в гостинице «Метрополь» постучали. Приоткрыв дверь, Хиггинс успела заметить, что двое посетителей были в военной форме. «Это за мной!» — решила она и в ужасе захлопнула дверь. Из головы мгновенно улетучились нетвердые знания в русском языке. Вместо того чтобы сказать: «Что вы хотите?», — она спросила: «Почему вы хотите?» За дверью долго молчали: посетителей душил смех. Военные оказались знакомыми Хиггинс: она сама, будучи в Киеве, пригласила их навестить ее в гостинице.

Где бы ни была заморская гостья — в Минске или в Барнауле, — она всюду требовала вкусный, богатый витаминами черный хлеб, являющийся, по ее личному опыту, «естественным внутренним регулятором».

Маргарита Хиггинс не простой репортер. Она вроде генерала от журналистики. В свое время она получила премию Пулитцера. Об этой премии мечтают многие американские журналисты. Если бы рецензент Герасимов видел обложку предыдущей ее книги («Война в Корее», 1951), то, наверное, не удивлялся бы ее фобиям. Хиггинс была военным корреспондентом на Второй мировой войне и на Корейской войне. Однажды она пережила авиакатастрофу. Поэтому неудивительно, что у нее могли возникнуть фобии как в отношении СССР вообще, так и в отношении наших военнослужащих в частности.

Свои первые впечатления от Барнаула Хиггинс отправила в журнал «Домашний компаньон женщины» («Woman's Home Companion»). В статье «Русский дневник» («Russian Diary») она писала: «В сибирском Барнауле наш багаж с самолета был снят с помощью конной повозки». В книге про красный плюш и черный хлеб (на стр. 115) эта фраза изменилась: «В Барнауле, когда мы приземлились, по травяному полю к нам подъехала конная

повозка. Это был вагончик для багажа! Вместо здания аэропорта был лишь небольшой дом из толстых бревен. В нем была железная печь. Это было больше похоже на то, что я ожидала увидеть в Сибири. Мне также запомнилась картина в одном из сибирских колхозов, занимающихся распашкой целинных земель: падающий снег на спелую золотую пшеницу. Это было 12 сентября. Я спросила: «Это необычная погода?» Председатель колхоза сказал: «Необычно даже для Сибири». «Но что делает погоду такой здесь холодной?» — спросила я. «В конце концов, Барнаул находится очень далеко на юге Сибири», — был ответ».

Журнальную публикацию Хиггинс о Барнауле хорошо запомнил Анатолий Иванович Мельников, почетный гражданин города Барнаула, председатель горисполкома с 1972 по 1986 год: «В пятидесятых годах я как заместитель председателя горисполкома сопровождал американскую журналистку Маргариту Хэкинс. От города у нее осталось тяжелое впечатление: «Барнаул еще находится в спячке XVII века. Практически отсутствуют зелень и тротуары. Минимум развлекательных учреждений, но зато в новом кинотеатре «Родина» есть блохи, которые во время сеанса беспощадно кусают как аборигенов, так и случайно оказавшихся здесь граждан Соединенных Штатов».

Ох, и взвился Валентин Васильевич Трофимов, в спокойном состоянии обладавший чувством юмора, но в гневе... Какой XVII век, когда Барнаул основан в XVIII веке?! Какие блохи?!»

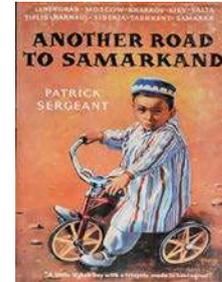
В книге Маргарита Хиггинс проявила к Барнаулу куда больше восхищения, чем в злополучной публикации журнала: «На рыночную площадь Барнаула меня привезли в автомобиле «Победа», типа «Шевроле». Барнаул — старый город в сибирском регионе Алтай, который расположен недалеко от монгольской границы. Эта часть Сибири состоит из заросших лесом холмов и длинных долин, наполненных пшеницей. Барнаул, как и остальная часть России, переживает строительный бум. Этот толчок отодвигает темные прежние улицы Барнаула из грубо построенных бревенчатых домов: на главном проспекте появляются бетонные жилые дома с розовыми лепными экстерьерами. Новые жилые здания соперничают за внимание с правительственными и партийными зданиями, причем последнее в своего рода неоклассическом стиле изобилуют римскими колоннами и другими украшениями, напоминающими Грецию и Рим, и необычны в Барнауле!»

О вежливых людях

Одновременно с американкой Хиггинс в Барнауле побывал британский автопутешественник Патрик Серджент

(Patrick Sergeant). Свою книгу он щедро проиллюстрировал фотографиями краевой столицы, выплывшими в 1955 году: оставил нам на память, сегодня эти снимки важны для краеведения. Кроме того, Серджент отметил вежливость барнаульцев.

«Возвратившись в Барнаул, я вовремя попал на встречу с редактором газеты «Алтайская правда». Редактор был худой, высокий, темно-волосый мужчина лет тридцати пяти с беспокойным лицом, который окончил факультет журналистики Ленинградского университета и с нетерпением ждал, чтобы вернуться в большой город, в большую газету. Краевое

Обложка книги Патрика Серджента «Другая дорога на Самарканд»

издание «Алтайская правда» (как и все русские газеты) состоит из четырех полос с тиражом около 42 000. Это главная газета в крае. Есть много других изданий для предприятий, сел, организаций, и большая часть прибыли «Алтайской правды» состоит из печати этих других изданий. Редактор несет ответственность перед Барнаульским комитетом Коммунистической партии и Краевым комитетом партии.

Насколько вежливы и предупредительны люди в Барнауле по сравнению с глупой, раздражающей бюрократией Москвой — написал Серджент в книге с названием «Другая дорога на Самарканд» (Patrick Sergeant. «Another Road to Samarkand, 1955).

Чему поразилась зять Трумэна?

21 мая 1955 года «Нью-Йорк Таймс» поместила корреспонденцию из Барнаула: «Сумму более 12 миллионов рублей Советское правительство вкладывает в прокладку двадцати пяти миль трамвайных путей на травянистых холмах сибирской степи на юго-западе Барнаула». Масштабы затрат на строительство барнаульских трамвайных путей весной 1955 года поразили воображение американского корреспондента Эльберта Клифтона Дэниела, который через год станет зятем президента Гарри Трумэна. ◀